

На Земле невозможно зарегистрировать агитпункт – тайное место какой-нибудь гильдии. Поэтому для этих целей выбирают одно здание и гильдии делают его своей территорией. В центре Эдинбурга, в огромном холле здания гильдий, места более чем достаточно для всех гильдий из Игры.

В холле гильдий каждая комната служит чем-то вроде подпространства. Когда глава выбирает комнату, она становится территорией, которую может использовать только его гильдия.

Конечно, первая комната, полученная через распределение, обычно не слишком большая. Однако, по мере увеличения уровня, увеличиваются и размеры помещения.

У агитпункта гильдии Мучеников третий уровень. Сравнивая с другими гильдиями, нельзя сказать, что у них низкий уровень.

В сравнении с используемыми на Земле помещениями, эти больше. И внутри они разделены так, чтобы их было удобно использовать.

Проходя через благоговейную комнату с мраморными колоннами, вы попадаете в зал заседаний гильдии Мучеников. Сейчас в ней находились игроки средних уровней или же офицеры.

— Кажется, это первый раз, когда Святая Мишель... нет, глава, собирает нас.

Первым заговорил старый мужчина с седыми, практически белыми волосами.

Несмотря на его возраст, была причина, по которой он сейчас был здесь с офицерами Мучеников. Конечно, физическое состояние играет большую роль, но самым важным является именно опыт, полученный со временем.

— Верно. Что же случилось?

— Тогда... это хорошо. Её Святейшество всегда переживает всё в одиночку. Если она поделится своими волнениями с нами, то кажется это к лучшему, — высказал старый игрок свое мнение.

— Возможно, это связано с покорением 30-го уровня? — предположил кто-то.

— Вполне вероятно. После случившегося она выглядела немного обеспокоенной.

Игра и смерть идут рука об руку.

Игроки беснуются, злятся и мучаются, страдая от незнания своей участи. Отчаянно пытаются

выжить, тщетно продолжая биться, как рыба об лёд. Но смерть приходит незаметно.

Поэтому смерть игрока является чем-то естественным. Но даже так, это не то, что другие воспринимают как должное. И это не то, что можно просто так замять.

Офицеры, собравшиеся здесь, считали, что нельзя ничего поделать со смертью их согильдийца в Разведотряде. По крайней мере, его смерть не была напрасной. Ведь в конечном итоге они покорили 30-ый уровень.

Несмотря на это, их глава, Мишель, находилась в унынии, виня себя в смерти этого игрока.

Может это звучит по-детски, но люди, собравшиеся здесь – это те, кто был очарован её добротой, и потому создали эту гильдию.

Видя её вялость и уныние, с одной стороны они были рады тому, что она здесь, и всё как прежде. С другой же стороны, беспокойство не покидало их.

Ручка двери повернулась и в комнату вошла Мишель. Её лицо отражало какой-то трагический героизм. Офицеры почувствовали некую странность в ауре, исходящей от неё.

Мишель кивнула и поздоровалась со всеми. Другие игроки ответили ей тем же. Она обошла стол и направилась к своему месту.

— Спасибо, что собрались здесь, — она начала говорить, не садясь на стул.

— Не стоит... — слышались голоса.

Она продолжила:

— В рейде на 30-ый уровень, я поняла, насколько мне не хватает способностей... Возникает вопрос, может ли человек, так легко поддающийся эмоциям, быть во главе гильдии...

Её слова и тон голоса будто бы подразумевали её увольнение. Атмосфера в комнате накалилась.

Прокашлявшись, она продолжила:

— Но, я люблю гильдию Мучеников. Поэтому я хочу остаться здесь и вместе со всеми очистить Игру. Поэтому...

Лица игроков посветлели в ответ на её, хоть и неуверенные, но честные и прямые слова.

Гильдия Мучеников была создана людьми, собравшимися вокруг Мишель. Если она решит оставить гильдию, то те, кто вступил туда из-за её мягкости и нежности, уйдут с ней.

В её глазах отражалось сомнение. Но затем оно исчезло, и она уверенно проговорила, сжав кулаки:

— Хотя и с тяжестью на сердце, но я хочу остаться в гильдии. Поэтому я решила побыть наглой и бесстыжей. Если... если у кого-то есть какие-то жалобы, то давайте решим это всё в Дуэли! Победите меня и станете главой!

Как только с её губ сорвалось слово Схватка, по залу пронеслась тихая буря.

— Ва... Ваше Святейшество?

— Ваше Святейшество!

— Если есть какие-то жалобы, то сразимся в Дуэли!

Позже стало известно, что причина, по которой она заговорила о Дуэли, заключалась в игроке по имени Пак Чон Сок. Офицер Мучеников, тот самый старый мужчина с седыми, фактически белыми волосами, спросил о местонахождении этого Пак Чон Сока.

— Тогда... перед тем как переходить к главному блюду! Давайте взглянем на предмет уникального уровня, которым наш Маскарад торгует с самого начала! — объявил ведущий.

Наконец-то речь зашла об уникальном предмете, который я так ждал. В памфлете не был описан эффект Поющего меча, но даже так я ожидаю от него более высокой эффективности, чем у Острого хищника.

— Ты сказал, что хочешь его?

— Верно, — кивнул я.

— Всё в порядке? — повернулась ко мне Со Ён Чжин. — Хотя обычно гости Маскарада не заинтересованы в экипировке... Но всё ещё есть задроты, любящие редкие предметы.

— Что... ты хочешь сказать, что здесь есть коллекционеры? — удивился я.

— Все места, где ведётся торговля такие. Среди десяти человек, один точно будет

ненормальным. Я была отрезана от внешнего мира, но здесь ведь тоже общество.

Я просто сказал, что хочу купить Поющий меч. И был удивлён, услышав обеспокоенные слова Со Ён Чжин.

Сейчас у меня нет оружия. Я пришёл сюда только за неимением лучшего места, где его можно приобрести. Но оружие – это инструмент для охоты.

Если здесь есть те, кто покупает оружие лишь для коллекции, не значит ли это, что он вредит концепции покорения Лабиринта? Я не могу ничего утверждать, но это ранит меня.

— Плевать. У меня есть деньги, — ответил я своей спутнице.

— Я знаю, что у тебя предостаточно денег... но выиграешь ли ты против гильдии... — мои слова её не успокоили.

— Тогда, Поющий меч в студию! — прозвучала торжественным голосом произнесенная фраза.

Дверь открылась, как только ведущий принес свое объявление, встреченное тихими аплодисментами... Вошла девушка в слишком открытом наряде.

Перед ней был передвижной стол, на котором лежал большой кейс. Она придвинула стол к центру комнаты, и ведущий начал умело открывать кейс.

Внутри был прекрасный зелено-янтарный меч. На нём не было ни одного драгоценного камня, но даже так меч выглядел как произведение искусства.

Рядом с ним Острый хищник выглядел бы каким-то потрёпанным и неприметным.

— Прячущийся в недрах лабиринта, безымянный монстр Музыкант Вектас. Из его сущности кузнец из гильдии выковал этот прекрасный на вид и идеальный в применении меч! — ведущий показал меч публике, из-за чего та оживленно загоготала.

— Тогда... так как это первый предмет уникального уровня на аукционе... начальная цена составляет двести тысяч линков! Так, начинаем!

После этих слов ведущего один из гостей в масках начал с двухсот тысяч линков. Увидев это, Со Ён Чжин тихонько подошла ко мне и прошептала:

— Тогда... действуем!

Но её взгляд был обеспокоенным. Это неудивительно, в конце концов, это и её первый раз участия в аукционе. Но она так волновалась, что мне показалось, что маска кролика на её лице дрожит.

Словно бы ожидая чего-то, я схватил её за руку.

— Двести пятьдесят тысяч! Двести шестесят! Двести восемьдесят! Триста! Назначена цена в триста тысяч линков! — гремел голос ведущего.

Участие в торгах кажется лёгким. Подними маску, чтобы ведущий смог увидеть твоё лицо. Затем подними обе руки и озвучь сумму добавки к цене. Победа здесь оценивается также как и в любом другом аукционе – выигрыш засчитывается тогда, когда больше нет желающих, поднять цену.

— Триста тридцать! Триста пятьдесят! О-о-о, цена в триста семьдесят... четыреста! Назначена цена в четыреста тысяч!

В любом случае, в Игре нет каких-то определенных цен... В таком случае, разве для уникального предмета цена в полмиллиона линков не в самый раз? Я потянул за рукав Со Ён Чжин.

— Мы участвуем? — тихо спросила она.

— Добавь плюс сто, — прошептал я.

Сняв маску и подняв обе руки, она показала все десять пальцев.

— Пятьсот! Назначена цена в пятьсот тысяч линков! Кто больше? — объявил ведущий, оглядывая участников аукциона.

Перепрыгнув с четырехсот сразу на пятьсот, я услышал, как люди вокруг начали шептаться.

Я осмотрелся: вроде никто не собирается поднимать... Но нет, мне на глаза попались два оживленно шушукающихся мужчины в противоположной стороне комнаты. Они попеременно смотрели то на Поющий меч, то на Со Ён Чжин. Кажется, они продолжат торги.

Как я и думал. Один из них снял маску и поднял цену.

— Цена поднята до пятьсот пятидесяти! Пятьсот пятьдесят тысяч! Дальше! Кто же поднимет выше? — спросил ведущий.

— Что... что будем делать? — заволновался я.

— Попробуем ещё раз? — спросила девушка.

Ничего не сказав, я махнул ей рукой.

Бормоча о своем нежелании сюда приходить она сняла маску и подняла руки.

— Шестьсот пятьдесят тысяч! Шестьсот пятьдесят! Если больше нет желающих, этот Поющий меч отойдёт к даме в милой маске кролика! — громким голосом объявил ведущий.

Все находящиеся вокруг люди стали с любопытством смотреть на Со Ён Чжин.

Хоть окружающие и не могли этого знать, но её чувство неловкости передалось и мне. Тем не менее, сейчас не это важно. Важнее торги за Поющий меч и мои враги, стремящиеся получить его.

Опять... они опять собираются поднять цену.

— Семьсот пятьдесят! Семьсот пятьдесят тысяч! Больше... Кто больше?

Этот мерзкий ведущий.

—Тц, — я раздасадованно цокнул языком.

В нашу сторону... этот ублюдок начал говорить, в ожидании глядя на Со Ён Чжин.

Видимо получишь больше чаевых, если продашь дороже, да? Я не хочу тратить ненужные эмоции на напрасную покупку оружия. Как только девушка осторожно посмотрела на меня, я кивнул, что и стало моим ответом.

— Восемьсот пятьдесят! Восемьсот пятьдесят! — ведущий был в восторге. — Мне интересно был ли такой пожар на торгах снаряжением на нашем Маскараде! Жарко! Жарко! Прямо пекло! — вопил он.

Услышав возбуждённый из-за споров голос ведущего, я ещё раз потянул за рукав свою спутницу. Вначале она посмотрела на меня потерянным взглядом. Затем, она словно бы попыталась что-то мне сказать. Но я упёрся руками в бока и уставился на ведущего. Тогда она тяжело вздохнула, словно бы я был не прав, и опять сняла маску.

— Только недавно маска кролика предложила цену в восемьсот пятьдесят тысяч, а теперь

подняла её до девятисот пятидесяти тысяч, — провозгласил ведущий.

Я не знаю, что они тут в основном продают, но я пришёл сюда купить меч. Остальное не имеет значения.

Двойное увеличение цены должно служить чем-то вроде сообщения для тех придурков, которые пытались купить меч до этого.

Ну, давай, попробуй ещё! Повернув голову, я заметил, как они растерянно что-то обсуждали. Но я не думаю, что они продолжат участие в торгах.

— Девятьсот пятьдесят тысяч раз! Девятьсот пятьдесят тысяч два! Девятьсот пятьдесят тысяч три! Поющий меч продан даме в маске кролика за девятьсот пятьдесят тысяч линков! Давайте поздравим её! Наши аплодисменты!

<http://tl.rulate.ru/book/21449/743117>